

Двор был вымощен синеватым камнем, вдоль которого тянулись бамбуковые аллеи, извилистые ручьи и искусственные горы с низвергающимися водопадами — пейзаж, исполненный свежести и утонченности. Каждые несколько шагов на пути стояли стражники в доспехах и с оружием в руках, охраняя покой собравшихся.

Слуги с благородной осанкой и безупречными манерами почтительно проводили именитых гостей, приглашенных Се Синем, в высокий терем, возвышавшийся посреди двора. Здание украшала искусная резьба и яшмовая отделка. Окна второго этажа были распахнуты настежь, за жемчужными занавесями мерцали яркие огни, а снаружи уже доносились звуки музыки и пение.

Линь Цэ, следуя за провожатым, поднялся на второй этаж. В просторном зале по периметру были расставлены столы, за которыми уже расположились гости. В центре на красном ковре прекрасная цитристка исполняла популярную в увеселительных кварталах мелодию, а несколько грациозных танцовщиц плавно кружились вокруг неё. На девушках были наряды в стиле западных земель — тончайший шелк едва прикрывал нежные изгибы тел, обнажая ноги, талию и живот, что выглядело вызывающе и соблазнительно.

Линь Цэ равнодушным взглядом окинул зал. Чжоу Цзэи уже был здесь: он сидел в стороне и неспешно потягивал вино. Заметив вошедших, он лениво приподнял веки. Их взгляды встретились, скрестившись в воздухе. Линь Цэ слегка нахмурился под Маской демона-цилиня, но тут его обзор перегородила высокая фигура.

Се Синь поднялся навстречу и с легкой улыбкой произнес:

— Великий генерал Линь почтил нас своим присутствием, а я не успел встретить вас должным образом.

Он внимательно оглядел Линь Цэ с ног до головы и с усмешкой добавил:

— Как же так, генерал? Пришли в обитель развлечений искать утех, а всё еще в доспехах? Не боитесь напугать этих нежных красавиц?

Линь Цэ ответил улыбкой:

— Говорят, чтобы сбросить доспехи и предаться ночным утехам, нужно сначала их иметь. Если не носить, то что же тогда снимать?

— Генерал прав. Интересно, кто из этих красавиц удостоится чести помочь вам разоблачиться?

После этой обманчиво вежливой перепалки Се Синь принялся представлять Линь Цэ остальным гостям. Пир был частным, приглашенных было немного: старший внук Великого наставника, младший сын Великого маршала, представители ведомств жертвоприношений и правосудия — сплошь молодые таланты из самых знатных семей Столицы. Но главными гостями вечера были двое: Хуай-ван Чжоу Цзэи и Гуансян-ван Чжоу Хань. Собрав этих двоих претендентов на престол в одном зале, Се Синь проявил поистине коварный расчет. Каждый

понимал: заручиться поддержкой этого всемогущего правого министра — значит наполовину обеспечить себе путь к трону. И наоборот, если Се Синь выступит против, шансов на корону не останется вовсе.

Перед лицом будущих наследников могущественных кланов, которые будут вершить судьбы страны в ближайшие тридцать лет, поведение этих двоих сегодня было крайне важно. Но лишь сами вельможи знали, какого именно монарха они желают видеть на троне.

Се Синь указал на место рядом с собой:

— Генерал, прошу, занимайте место.

Линь Цэ холодно усмехнулся и, проигнорировав приглашение, прошел мимо, сев за столик прямо рядом с Чжоу Цзэи. Они не обменялись ни словом, ни даже взглядом, старательно делая вид, будто другого не существует. Се Синь лишь пренебрежительно хмыкнул и вернулся на свое место.

Вскоре подошли еще двое отпрысков знатных семей. Музыка стихла, танцовщицы закончили выступление и разошлись, чтобы подносить вино гостям. Эти девушки были специально отобраны и обучены, чтобы ублажать высокопоставленных особ, и отличались не только безупречной красотой, но и изысканными манерами.

Маска демона-цилиндя, которую носил Линь Цэ, внушала страх обычным женщинам, но эти девицы, ничуть не смутившись, с улыбками льнули к нему. Линь Цэ не отталкивал их, лишь негромко произнес:

— Мои доспехи усеяны крючьями и скрытыми шипами, а в некоторых местах спрятано оружие. Будьте осторожны, красавицы. Если я случайно поранив ваше лицо, то как бы ни извинялся, шрамы останутся на всю жизнь — винить будет некого.

Для женщин, чей заработок зависел от красоты, шрам на лице был равносителен смерти. Даже обычная девушка не пожелала бы себе такой участи. После его слов танцовщицы, пытавшиеся прильнуть к нему, тут же отпрянули, а улыбки на их лицах застыли. Линь Цэ же, напротив, поднял бокал, предлагая им выпить. Девушкам не оставалось ничего, кроме как через силу улыбаться, мечтая поскорее оказаться подальше от этого грубого и пугающего воина.

Другие гости вели себя по-разному: кто-то держался гордо и не подпускал к себе красавиц, а кто-то, напротив, предавался утехам, обнимая женщин с обеих сторон. Гуансян-ван Чжоу Хань, казалось, привык к подобным сборищам: он сидел в окружении двух певиц, но лишь слегка придерживал их за плечи, не допуская лишней близости. Это выглядело благородно и сдержанно — поведение настоящего джентльмена среди разгула страстей.

Рядом с Се Синем сидела прекрасная цитристка. Они соблюдали дистанцию, перебрасываясь редкими фразами, и атмосфера между ними была дружеской, но не интимной. И только столик Чжоу Цзэи казался островком тишины посреди шумного веселья. Его лицо оставалось бесстрастным, даже когда танцовщицы пытались его разговорить или предложить вина — он

словно не замечал их, потягивая вино в одиночестве. Он был прекрасен, куда красивее танцовщиц, что кружились рядом. Его подернутые дымкой персиковые глаза хранили холод, а от всей его фигуры веяло отчужденностью. Поняв, что добиться от него ответа невозможно, девушки вскоре оставили его в покое.

Когда вино было выпито уже несколько раз, гости начали оживленно общаться. Линь Цэ, державший в руках военную власть, был желанной целью для многих, но до сих пор он избегал встреч, ссылаясь на болезнь. Теперь, когда Се Синь лично пригласил его, молодые вельможи не упустили возможности завязать знакомство. Несмотря на пугающую маску, гости были искусственными придворными и не собирались избегать генерала только из-за его внешности.

Сын Великого маршала, чье ведомство было тесно связано с военными делами, первым подошел к Линь Цэ. Генерал был на удивление приветлив, охотно беседуя о пустяках, и атмосфера между ними была самой доброжелательной. Вслед за ним подошел сын Великого надзирателя, но на этот раз Линь Цэ встретил его с подчеркнутым высокомерием, едва удостоив ответом. Сын надзирателя, уязвленный холодным приемом, с недовольным видом вернулся на место. Затем подошел сын Главного церемониймейстера — и генерал снова расцвел, ведя оживленную беседу, что лишь сильнее разозлило сына надзирателя.

Гости начали замечать закономерность: отношение Линь Цэ менялось как по мановению руки, вне зависимости от статуса собеседника или его манер. Он просто играл ими: тепло, холодно, снова тепло. Люди были в замешательстве, не зная, как реагировать на такие странные выходки. Никто не хотел оказаться тем, на кого генерал посмотрит свысока, и многие начали колебаться, стоит ли подходить.

В этот момент раздался насмешливый голос:

— Такая красота вокруг, а Хуай-ван даже не взглянет. Неужели эти женщины не по вкусу Вашему Высочеству?

Линь Цэ посмотрел в сторону — говорил сын Главного церемониймейстера, сидевший по другую сторону от Чжоу Цзэи. Тон его был откровенно вызывающим. Сразу после него подхватил сын Верховного судьи:

— Эти танцовщицы — лишь полевые цветы, куда им сравниться с красотой самого Хуай-вана? Конечно, он на них не посмотрит. Зачем ему смотреть на других, если можно просто взглянуть в зеркало?

Они обменивались колкостями, якобы восхваляя красоту Чжоу Цзэи, но на деле унижая его, намекая на женственность. Линь Цэ хоть и не был посвящен во все тонкости придворных интриг, сразу понял: эти двое действуют по наущению, скорее всего, они из партии Гуансян-вана Чжоу Ханя. Они хотели вывести Чжоу Цзэи из себя, чтобы тот совершил нечто неподобающее.

Се Синь, как хозяин, с любопытством наблюдал за происходящим. В его глазах отражалось предвкушение хаоса, а улыбка была такой, что по спине пробежал холодок. Чжоу Цзэи

оставался невозмутим, словно не слышал оскорблений.

Должности церемониймейстера и судьи были почетными, но с тех пор, как Великая княгиня Аньпин стала регентом, государственные ритуалы и культы предков утратили былое значение. Теперь на эти посты назначали лишь отпрысков знатных семей, не требуя особых талантов. Эти двое никогда не имели дел с Хуай-ваном, и если тот когда-нибудь взойдет на трон, их карьеры могут закончиться в один миг. Чтобы удержаться у власти, им было выгодно примкнуть к Гуансян-вану.

Видя молчание Хуай-вана, они осмелели еще больше:

— Хуай-ван десять лет был заперт в поместье Увековечивающего Государство Хоу, должно быть, совсем не знает женской ласки. Может, не ведает радостей плотской любви? Сегодня, благодаря Се-сяну, есть отличный шанс — пусть эти опытные танцовщицы научат Ваше Высочество, как нужно развлекаться.

Другой добавил:

— Нет, что вы. С такой утонченной натурой, как у Хуай-вана, разве согласишься на обычных девиц? Хотя, будучи мужчиной, он не лишен страстей. Раз уж он не знает женщин, то, глядя в зеркало, наверняка нашел способ справляться с желаниями самостоятельно. Зачем ему чье-то обучение?

Они смеялись над тем, что он всё еще девственник, и намекали на его привычку к самоудовлетворению. В зале воцарилась тишина, музыка стихла, и все взгляды были прикованы к Чжоу Цзэи, ожидая его реакции.

<http://bllate.org/book/20257/2020369>